

DOI: 10.24411/2308-8079-2020-00014

УДК 27-725:271.2:94(47)

**ДИСКУССИЯ О ПРИХОДСКОЙ АВТОНОМИИ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Пулькин М.В.

В статье рассмотрены многочисленные проблемы форм, путей и способов возрождения православного прихода, поднятые в ходе длительной дискуссии XIX – начала XX вв. Основная тема споров ученых, государственных деятелей, церковных иерархов и богословов связана с автономией прихода, обоснованием границ и рамок приходского самоуправления. В ходе обсуждения выявились диаметрально противоположные позиции. Одни авторы отстаивали идею широкой самостоятельности прихода в вопросах избрания духовенства и обеспечения приходского храма необходимым для богослужения имуществом. Для других важнее оказался контроль над приходским имуществом и в целом над положением дел в приходах со стороны епархиальных архиереев.

Ключевые слова: приход, Церковь, верующие, миряне, духовенство, христианство, реформы, самоуправление, автономия, епископ.

**THE DISCUSSION ON PARISH AUTONOMY
(MIDDLE OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES)**

Pulkin M.V.

The article examines the numerous problems of forms, ways and means of reviving the Orthodox parish, raised in the course of a long discussion of the 19th and early 20th centuries. The main topic of controversy among scholars, statesmen, church hierarchs and theologians is connected with the autonomy of the parish, the justification of the boundaries and framework of parish self-government. In the course of the discussion, diametrically opposite positions were emerged. Some authors defended the idea of broad independence of the parish in matters of electing clergy and providing the temple with the property necessary for worship. For others,

control over parish property and, in general, over the state of affairs in parishes by the diocesan bishops turned out to be more important.

Keywords: parish, Church, believers, laity, clergy, Christianity, reforms, self-government, autonomy, bishop.

Возрождение основ религиозной жизни, усиление влияния Церкви в обществе в конце XIX – начале XX вв. стало одним из значимых направлений российской внутренней политики в религиозной сфере. Основные надежды возлагались на приход, который незамедлительно стал популярной темой исторических сочинений. Дискуссия началась не ради научных целей, «академического интереса», но для «великих нужд церковных и общественных». Ее стимулом стало осознание «глубокого жизненного значения прихода для Церкви и общества» [4, с. 6]. Так в эпоху расцвета террора и начавшихся вслед за ним революционных потрясений, как писал другой современник событий, «стали все настойчивее раздаваться голоса о том, что пора одуматься, что необходимо вернуться к старым идеалам, к матери-Церкви, в эту эпоху растерянности, и у нее искать наставлений и указаний» [20, с. 186]. Понимание кризисного состояния прихода в 1860-е гг., «хотя и не всегда признавалось публично, постепенно становилось всеобщим» [1, с. 64]. Одним из первых на тему о плачевном состоянии православного прихода подробно и обстоятельно высказался современник событий, калязинский священник И.С. Беллюстин [см.: 2], «едва ли не помешавшийся на критике всего и вся в Православной Церкви» [19, с. 190].

Эмоциональные высказывания провинциального батюшки, но главным образом – серьезные проблемы, возникшие в жизни прихода и ясно осознаваемые современниками, оказали серьезное, длительное воздействие на обсуждение проблем бытия Русской Православной Церкви в целом. В современной литературе приводятся и более резкие суждения на эту же тему: «Появление бесцензурной книги с резкой критикой духовного ведомства вызвало переполох в церковных кругах» [10, с. 95]. О своем видении путей

предстоящего реформирования прихода высказались историки, церковные иерархи и государственные деятели России. От имени петербургского митрополита Антония (Вадковского) был подготовлен документ под названием «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви». В нем говорилось о необходимости воссоздать такую приходскую организацию, которая позволит прихожанам свободно приобретать имущество для Церкви, и привлечении мирян к разработке предстоящих церковных реформ [21, с. 393].

Ответом стала статья «О современном положении Православной Церкви» от имени председателя Комитета Министров С.Ю. Витте. Она содержала значительно более радикальную критику сложившегося в Русской Православной Церкви порядка «внутренней церковной жизни». В ней говорилось об оторванности священников от прихожан, низком уровне подготовки приходского духовенства к исполнению профессиональных обязанностей – пастырской деятельности. С.Ю. Витте полагал, что единственным способом оздоровления прихода может стать его воссоздание «на древнерусских началах» [11, с. 122-133].

Ознакомившись с обоими документами, Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев выступил с «Соображениями по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви». Критика недостатков церковной жизни, развернувшаяся в печати, вызывала у него «острую неприязнь» [17, с. 226]. Победоносцев утверждал, что уникальные условия XVII в., когда приход сохранял независимость от епископской власти, не могут воссоздаться в России начала XX в. Используя свой авторитет, Победоносцев добился «перевода обсуждения церковных преобразований из Комитета Министров в Синод, где он все еще был Обер-прокурором» [18, с. 26].

Спор о путях реформирования прихода продолжился и далее, но прийти к консенсусу в вопросе о путях его преобразований не удалось, дискуссия не привела к практическим последствиям – значимым изменениям в жизни прихода. По утверждению современного исследователя истории российского

Православия С.Л. Фирсова, «государство (в лице его светских властей) в конце концов, выбрало при решении "церковного вопроса" самый простой метод – ничего не трогать вообще» [23, с. 579].

На таком фоне развивалась научная полемика о прошлом конфессиональной общины. Историки обратились к проблеме прихода со злободневными практическими целями: для выявления способов его реформирования. Мнения разделились. Значительная часть специалистов придерживалась традиционного взгляда на приход как на «малую Церковь, по самой природе своей самодовлеющую, свободную и самостоятельную» [14, с. 158]. Приверженцы указанного подхода оказались настолько авторитетны и плодовиты, что в некоторых исследованиях (например, в монографии Н.Д. Зольниковой [7, с. 8-9]) их труды представлены как единственная точка зрения из бытовавших в историографии.

Одним из наиболее ярких сторонников независимости прихода стал А.А. Папков. Как видно из ряда небольших работ [13, 14; 15; 16], опубликованных автором в конце XIX – начале XX вв., приходская община представлялась ему идеальным в духовном плане институтом, позволившим установить прочные связи между духовенством и прихожанами. Право выбора духовенства прихожанами А.А. Папков рассматривал как древнейшее, утвержденное в XVI в. еще Стоглавом и закрепленное в начале XVIII в. Духовным регламентом. Мысль о широкой автономии прихода постоянна в трудах А.А. Папкова, посвященных эволюции конфессиональной общины в XVII-XVIII вв. Автор отстаивает значительные права прихода в распоряжении церковным имуществом [15, с. 25]. Особое внимание Папков уделил истории взаимоотношений приходского духовенства и мирян. Причина стабильности древнего прихода, по его мнению, заключалась в том, что священнослужители всегда оставались полноправными членами общины, принимая активное участие в разнообразных крестьянских делах. Их неизменное влияние обуславливалось, во-первых, отсутствием сословной замкнутости и, во-вторых, совпадением церковного и светского административно-территориального

деления. Благодаря последней особенности «храм составлял просветительский центр церковной и общественной жизни всей округи» [16, с. 14].

Обращаясь к проблеме реформирования прихода в XVIII в., А.А. Папков, с одной стороны, отмечает важные изменения в правовом статусе духовенства, которое было освобождено от налогов и телесных наказаний. Но, с другой стороны, реформы, как полагал А.А. Папков, разрушили «живую связь» между духовенством и прихожанами. Причиной разобщения прихожан и белого духовенства являлось, прежде всего, то, что священно- и церковнослужители вынуждены были исполнять несвойственные их положению функции. «Возлагая на священников несвойственные их сану розыскные и полицейские обязанности, – пишет А.А. Папков, – правительство этими мерами сильно способствовало разобщению народа с духовенством» [16, с. 26]. Противопоставляя «живой организм» прихода XVII в. и современный ему приход XIX в., превращенный в «труп, который зовется приходом», А.А. Папков предлагает меры, способные воскресить полноценную и активную религиозную жизнь. Необходимо «образовать свободную, самостоятельную церковную общину». В ней «всякий, принадлежащий к ней, был бы активным и самостоятельным членом» [14, с. 159]. А.А. Папков считал необходимым оставить за прихожанами права выбора духовенства, а также контроля над священно- и церковнослужителями.

Аналогичных воззрений придерживался другой, не менее знаменитый, историк прихода – П.В. Знаменский. Говоря о зависимости клира от прихожан, он обнаруживает «дурные последствия такого порядка вещей». Но выборное значение духовенства придавало священно- и церковнослужителям «особенное земское значение», связывало клириков с прихожанами. П.В. Знаменский видел причины упадка прихода в ошибочной правительственной политике, обусловленной тем, что законодатели ставили духовенство «наряду со всеми приверженцами старины» [8, с. 148]. Черета реформ разрушила «единственную поддержку духовенства – любовь и добротство общины». К серьезным нарушениям традиционного уклада приходской жизни привели, например,

регулярно проводившиеся светской властью России «разборы» духовенства. Поповичи, как утверждал П.В. Знаменский, «рады были и малому содержанию от общины», лишь бы только сохранить за собой священническое место и не попасть в солдаты или в подушный оклад [8, 134]. Выводы Знаменского парадоксальны. Высказываясь за сохранение приходской автономии, он одновременно опасался и чрезмерного сближения духовенства с невежественными и грубыми мужиками, и возникновения отчуждения между пастырями и прихожанами.

Проанализированные труды, которые, как правило, в историографических обзорах относят к числу наиболее значимых, основаны, на наш взгляд, на небесспорном предубеждении. Известные по историческим источникам факты, свидетельствующие об авторитете священно- и церковнослужителей в крестьянской среде, допускают двоякое толкование. С одной стороны, они могут косвенно подтверждать мысль об активной духовной, церковно-религиозной жизни. С другой – взаимодействие священников и крестьян могло быть обусловлено более высокой, по сравнению с прихожанами, образованностью клириков и, следовательно, являться простым симбиозом. Отсутствие бесспорных аргументов в пользу автономии прихода породило точки зрения, призванные опровергнуть мнения А.А. Папкова и П.В. Знаменского. Выводы оппонентов, впрочем, также не опирались на аргументы из исторических источников, строились на догадках и умозрительных построениях о прошлом прихода.

Противники Папкова и Знаменского полагали, что «идея прихода как независимой церковной единицы чужда Русской Православной Церкви» [26, с. 64]. Наиболее отчетливо их взгляды сформулированы П.А. Ивановым, который совершенно отрицал «якобы неотложную необходимость коренного переустройства приходской жизни». Если А.А. Папков полагал, что выборность духовенства обеспечивала подбор достойных кандидатов, то П.А. Иванов, ссылаясь на постановления Собора 1667 г., утверждал, что «право приискания членов клира, предоставленное приходу древнерусским укладом», привело к

подбору таких священников, которые не были способны «пасти не только людей, но и скоты». Выборный порядок негативно отразился на самом духовенстве, породив «готовых наемников» [9, с. 51]. К аналогичным «разстройствам» привело и «хозяйничанье» прихожан. В начале XVIII в., когда «упорное сопротивление» крестьян удалось сломить, архиереям удалось навести порядок в церковном хозяйстве.

Столь же нелестных характеристик удостоилась идея автономии прихода. П.А. Иванов полагал, что нельзя «смотреть на православный приход как на самостоятельную единицу». Основной церковной единицей, ссылаясь на «канонический строй церковного управления», утверждал П.А. Иванов, является община с архиереем во главе. Выделение прихода из «епископии» является прекращением канонического общения с епископом, удалением от Церкви [9, с. 55].

Аналогичные суждения звучали в труде Н. Огнева, который полагал, что в основе религиозной жизни православных христиан должна находиться «община во главе с епископом» [12, с. 9]. Его идеи нашли поддержку у известного церковного деятеля Д.А. Хомякова, который подчеркивал особую роль епископа в религиозной жизни: «епископу, именно, даны дары благодати ... пастырю приходскому этих даров не дано» [24, с. 14]. Указанный автор считал необходимым сохранение епископского контроля над всем церковным имуществом, ведь со времен становления Церкви «епископ ведал хозяйством епархии, которая считалась собственницей всех церковных имуществ» [25, с. 146].

Как правило, в исторических трудах, направленных против идеи об автономии прихода, речь шла не обо всех мерах, призванных расширить права прихожан, а лишь об отдельных аспектах этой политики. Особенно жесткой критике подверглось намерение возродить в России начала XX в. древнюю традицию выборности приходского духовенства. По мнению А. Войткова, прихожане, избрав своего «душепастыря», неизбежно становятся «полными вершителями его судьбы». Надзор, установленный над священником со

стороны мирян, распространяется не только на его профессиональную деятельность, но и на все, «даже сокровенные стороны его личной жизни». Кроме того, полагал Войтков, выборный порядок «по своему существу таков, что применение его всегда неизбежно сопровождается всякого рода интригами и борьбой партий, для достижения цели прибегающих часто к приемам сомнительной моральной ценности» [5, с. 32].

Предотвратить погрешности прежнего церковного устройства и избежать новых можно, по мнению еще одного оппонента А.А. Папкова – Ф. Белявского, только одним способом: привлечением к выборам духовенства не только прихожан, но и «вполне компетентных соседних с данным селом священников» [3, с. 22].

Предложения А.А. Папкова о предоставлении прихожанам права контролировать церковное имущество породили разноречивые мнения как среди сторонников проектов преобразования прихода, так и среди их противников. Н. Заозерский, соглашаясь с А.А. Папковым «в неотложной необходимости возродить современный приход во всем том значении, которое он имел в древней допетровской Руси», выступил против закрепления за прихожанами права денежного самообложения [6, с. 211]. Противоположной точки зрения придерживался Ф. Белявский. Отвергая предложенную А.А. Папковым идею выборности духовенства, он в то же время признавал «только желательным» участие прихожан «в заведовании церковным имуществом». Такая мера должна «заинтересовать прихожан в церковных нуждах» и «оживить поток пожертвований» [3, с. 3].

Как сторонники, так и противники концепции А.А. Папкова и П.В. Знаменского использовали для подтверждения своих выводов отдельные широко известные факты из истории приходской жизни XVII-XVIII вв. Их познания оказались невелики: использовались исключительно опубликованные источники, которые в то время имелись в незначительном количестве.

События 1917 г. надолго прервали столь бурно начавшийся процесс изучения приходской общины. Первые попытки исследования и длительное

эмоциональное обсуждение будущего устройства прихода остаются востребованным наследием религиозной мысли императорской России. Важно отметить, что после революции прекратилось *не изучение истории Православной Церкви, а именно исследование прихода*, в то время как многие другие значимые аспекты истории Православия интенсивно изучались. Внимание исследователей переместилось на смежные темы: главным образом, на историю оппозиционных Православной Церкви религиозных течений. По словам известного историка церкви П.С. Стефановича, в советский период длительное отсутствие должного внимания к религиозной проблематике привело «к забвению и таких проблем, как становление духовного сословия или история прихода» [22, с. 30].

Список литературы:

1. Беглов А. Кризис «государственной церковности» в фокусе приходского вопроса. 1860-е – 1917 гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2019. № 1-2. С. 58-89.
2. Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства. Описание сельского духовенства. Paris; Berlin; London: A. Franck, A. Asher et Co, 1858. 168 с.
3. Белявский Ф. Очерки по приходскому вопросу. Пг.: Изд. совет при Святейшем Синоде, 1917. 24 с.
4. Болдовский А.Г. Возрождение церковного прихода (Обзор мнений печати). СПб.: Синод. тип., 1903. 48 с.
5. Войтков А. К вопросу о возрождении церковного прихода. Каменец-Подольск: Тип. Киржацкого, 1904. 34 с.
6. Заозерский Н. Замечания к проекту православного приходского управления // Богословский вестник. 1902. № 10. С. 211-223.
7. Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 342 с.
8. Знаменский П.В. Законодательство Петра Великого относительно православного духовенства // Православный собеседник. 1863. № 10. С. 147-156.

9. Иванов П.А. Реформа прихода: Историко-каноническое исследование о православном русском приходе в связи с предполагаемою реорганизацией его на древнерусских началах. Томск: Тип. приюта и Дома трудолюбия, 1914. 238 с.
10. Никулин М.В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. 287 с.
11. О современном положении Православной Церкви (записка С.Ю. Витте) // Церковная реформа. Сборник статей периодической печати по вопросу о реформе. СПб., 1905. С. 122-133.
12. Огнев Н. Чем должен быть православный приход. СПб.: Нар. право, 1908. 24 с.
13. Папков А.А. Краткий очерк церковно-приходской жизни в восточной России до середины XVII и в западной России до XVIII в. Сергиев Посад: Тип. А.И. Снегиревой, 1897. 82 с.
14. Папков А.А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России. М.: Т-во типо-лит. В. Чичерин, 1898. 54 с.
15. Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.). Историческая справка. М.: Типо-лит. В. Чичерин, 1899. 163 с.
16. Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855-1870 гг.). СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1902. 184 с.
17. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 374 с.
18. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Из-во «Республика», 1995. 511 с.
19. Римский С.В. Российская Церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России в 1860 – 1870-х годов). М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1999. 568 с.
20. Рункевич С.Г. Русская Церковь в XIX в. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. 232 с.

21. Русское Православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. 720 с.

22. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII веках / Отв. ред. Б.Н. Флоря. М.: Индрик, 2002. 352 с.

23. Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 1996. 660 с.

24. Хомяков Д.А. Собор, соборность, приход и пастырь. М.: Религиозно-философская библиотека, 1917. 23 с.

25. Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 576 с.

26. Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 485 с.

Сведения об авторе:

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук; доцент кафедры экономики, управления производством и государственного и муниципального управления Института экономики и права Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Pulkin Maxim Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of Economics, Production Management and State and Municipal Administration Department, Institute of Economics and Law, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: mvpulkin@mail.ru.